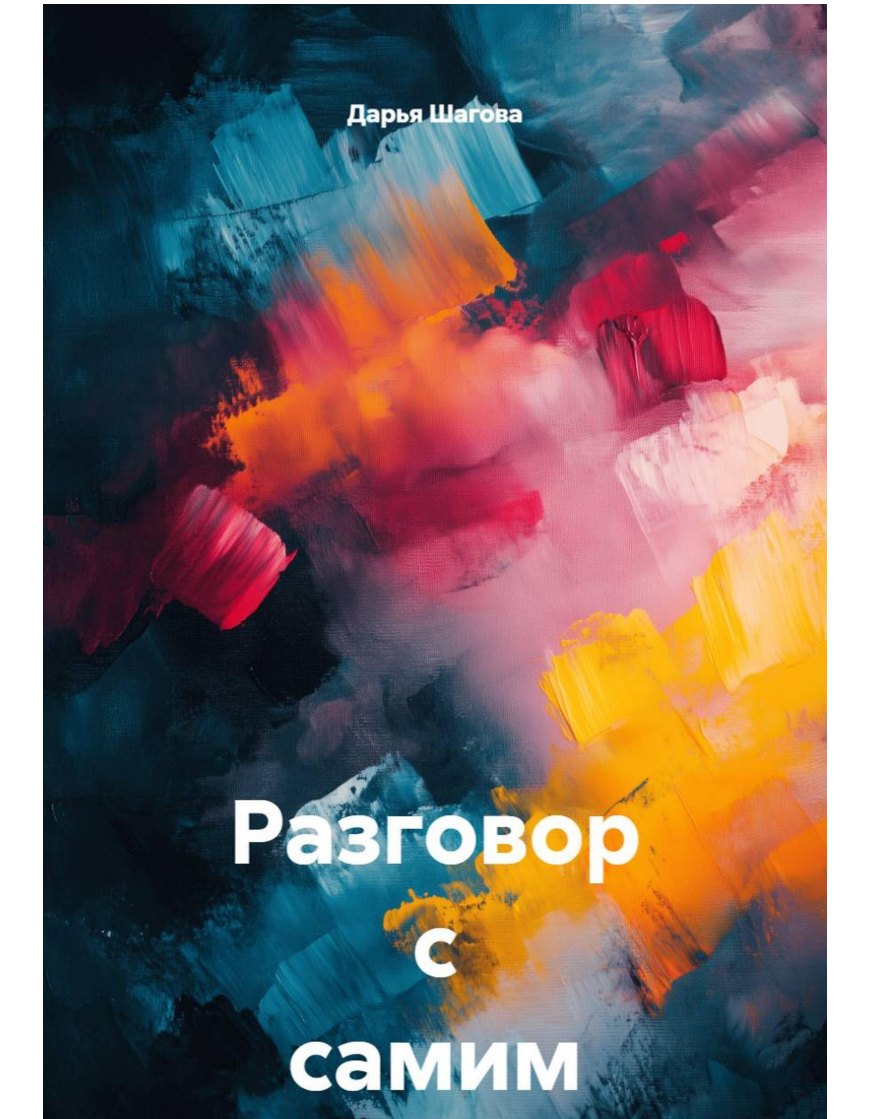

An abstract painting with thick, expressive brushstrokes. The color palette is dominated by deep blues and teals, with vibrant streaks of orange, yellow, and magenta. The composition is dynamic and layered, with some areas appearing more saturated than others.

Дарья Шагова

Разговор
с
самим

Дарья Шагова

Разговор с самим собой

<https://litres.ru/74352663>

SelfPub; 2026

Аннотация

(Биография)

Марк: Архитектор Мечты

- Ранние годы и «Броня логики»

Марк родился в городе, где каждый звук был подчинен ритму эффективности. С детства его учили, что мир — это механизм, а человек в нем — лишь функция. Получив техническое образование, Марк стал блестящим инженером. Его жизнь была выстроена по линейке: четкие графики, предсказуемые результаты, холодный расчет. Он был «реалистом, закованным в броню логики». В его мире не было места случайностям, а мечты считались досадной помехой, отвлекающей от продуктивности.

- Кризис и встреча с собой.

К середине жизни Марк достиг всего, чего требовало общество, но внутри образовалась пустота. Он перестал чувствовать вкус жизни, превратившись в инструмент для выполнения задач.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Разговор с самим собой

Глава

Начало истории: История начинается не с самобичевания, а с акта принятия и доброты к себе.

Марк сидел в старом кресле на чердаке, где пылинки танцевали в лучах закатного солнца, словно крошечные золотые планеты. Перед ним на низком столике стояло два стакана чая — один с лимоном, другой с мятой. Он пришел сюда, чтобы разобраться в хаосе последних месяцев, но вместо того, чтобы привычно корить себя за ошибки, он сделал нечто странное. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и представил, что напротив него сидит тот самый Марк, каким он был в семь лет — с разбитой коленкой, широко распахнутыми глазами и абсолютной верой в то, что мир создан для чудес.

— Привет, — тихо сказал Марк в пустоту.

И вдруг воздух в комнате стал плотнее, а тишина наполнилась теплом, будто кто-то невидимый, но очень родной, улыбнулся ему в ответ.

— Привет, — ответил голос. Он звучал не снаружи, а где-то в глубине груди, но был таким отчетливым, что Марк вздрогнул. Это был его собственный голос, но лишенный привычной усталости, иронии и страха. В нем звенела та самая детская ясность, которую Марк считал давно утраченной.

ной.

— Ты долго не приходил, — продолжил голос, и Марк почувствовал, как напряжение, сковывавшее плечи последние годы, начало медленно таять. — Ты всё время пытался договориться с миром, забыв, что самый важный разговор происходит здесь, в тишине.

Марк открыл глаза. Напротив него, в кресле, не было призрака или видения. Там просто лежала старая, потрепанная тетрадь, которую он не открывал десятилетиями. Но ощущение присутствия было настолько реальным, что он понял: сегодня он не будет судить себя за прошлое. Сегодня он впервые за долгое время собирается по-настоящему подружиться с тем, кто будет сопровождать его до самого конца — с самим собой.

— Рассказывай, — прошептал Марк, беря ручку. — Чего мы на самом деле хотим, когда перестаем притворяться?

Марк коснулся обложки тетради. Она была теплой, словно хранила в себе жар того самого летнего дня, когда он впервые записал в неё свои мечты. Он открыл первую страницу, и буквы, выведенные старательным детским почерком, отождествлялись в сердце тихим, почти забытым звоном.

«Я хочу построить корабль, который умеет летать над облаками, чтобы собирать звезды в банку и дарить их тем, кому грустно», — гласила запись.

Марк усмехнулся, и эта улыбка вышла совсем не такой, как те, что он привык «надевать» на деловых встречах. Она

была настоящей, немного неловкой и удивительно легкой.

— Мы так и не построили корабль, — произнес он вслух, обращаясь к пустому креслу.

— Зато мы научились строить мосты, — ответил голос внутри, и на этот раз он прозвучал увереннее. — Ты стал архитектором смыслов, Марк. Ты помогал людям находить опору, когда их собственные миры рушились. Разве это не полет? Разве это не сбор звезд для тех, кому темно?

Марк замер. Он привык обесценивать свои достижения, считая их лишь «работой» или «обязанностями». Но сейчас, глядя на свои руки, он вдруг увидел их иначе — не как инструменты для зарабатывания денег, а как руки, которые действительно держали чьи-то жизни, когда те были на грани.

— Я просто... я просто очень устал быть сильным, — признался он, и голос его дрогнул.

— А кто просил тебя быть сильным в одиночку? — мягко спросил внутренний собеседник. — Сила — это не отсутствие слабости. Сила — это способность признать, что ты человек, который имеет право на отдых, на ошибку и на то, чтобы иногда просто смотреть на закат, не пытаясь его проанализировать.

В комнате стало совсем темно, но Марк не спешил включать свет. В этой полутьме он чувствовал себя удивительно защищенным. Он начал писать. Не отчеты, не планы на неделю, не списки дел, которые тянули его на дно, а ответы на

вопросы, которые он боялся задать себе годами

«Чего мы хотим, когда перестаем притворяться?»

Он вывел на бумаге: «Я хочу тишины, в которой не нужно оправдываться. Я хочу простить себя за то, что не стал тем, кем меня хотели видеть другие, чтобы наконец стать тем, кем я всегда был в глубине души — человеком, который просто любит жизнь».

С каждой строчкой хаос в его голове упорядочивался, превращаясь в ясную, спокойную мелодию. Он понял, что этот разговор — не разовое событие. Это был первый шаг к долгому пути домой, к самому себе.

За окном зажглась первая вечерняя звезда. Марк посмотрел на неё и впервые за много лет не подумал о том, сколько стоит её свет или как далеко она находится. Он просто улыбнулся ей, как старому другу, и почувствовал, как внутри него, в самом центре груди, зажегся крошечный, но очень яркий огонек, который больше никто и никогда не сможет погасить.

Он был дома. И этот дом был самым надежным местом на свете.

Следующие несколько недель стали для Марка временем «тихой революции». Он не бросил работу и не уехал на край света, как часто советуют в книгах о переменах. Вместо этого он начал внедрять в свою жизнь маленькие, почти незаметные ритуалы, которые возвращали ему право на самого себя.

Каждое утро, прежде чем открыть ноутбук и погрузиться

в бесконечный поток уведомлений, он тратил пять минут на то, чтобы просто посидеть с чашкой кофе, глядя в окно. Он больше не пытался «оптимизировать» это время, не слушал подкасты и не строил планов. Он просто слушал, как просыпается город, и спрашивал своего внутреннего собеседника. «Что сегодня принесет нам радость?».

Иногда ответом было «пройтись пешком через парк», иногда — «купить ту самую книгу, которую откладывал годами», а иногда — «просто позволить себе не отвечать на звонок, если нет сил».

Коллеги начали замечать перемены. Марк стал спокойнее. Исчезла та лихорадочная спешка, с которой он раньше брался за любые задачи, лишь бы доказать свою незаменимость. Теперь он работал с какой-то новой, глубокой сосредоточенностью. Он перестал спорить там, где спор был бессмысленным, и начал говорить «нет» вещам, которые не имели отношения к его истинным ценностям.

Однажды вечером, возвращаясь домой, он увидел на тротуаре ребенка, который пытался поймать солнечного зайчика, отраженного от витрины магазина. Мальчик смеялся, прыгая по асфальту, и в этом смехе было столько искренней, незамутненной радости, что Марк остановился.

— Видишь? — прошептал голос внутри. — Он не думает о том, как выглядит со стороны. Он не анализирует, насколько продуктивно его занятие. Он просто живет.

Марк улыбнулся и, к удивлению прохожих, на секунду за-

держался, чтобы тоже проследить взглядом за прыгающим бликом света. В этот момент он понял, что «корабль, который летает над облаками» — это не метафора успеха или достижений. Это состояние души, способной видеть чудо в обычном.

Он пришел домой, сел в то самое кресло на чердаке и открыл тетрадь. На этот раз он не задавал вопросов. Он просто писал благодарности. За вкусный кофе, за случайную улыбку незнакомца, за то, что сегодня он не предал себя ни в чем важном.

Он осознал, что самый сложный разговор в жизни — это не тот, где нужно оправдываться за ошибки, а тот, где нужно научиться прощать себя за них. И когда он закрыл тетрадь, он почувствовал, что внутри него больше нет пустоты, которую нужно заполнять шумом или чужими ожиданиями. Там поселился покой — тихий, надежный и бесконечный, как ночное небо, в котором теперь для него сияло гораздо больше звезд, чем раньше.

Марк больше не был одинок. Он обрел самого верного союзника, и этот союз был началом чего-то по-настоящему прекрасного.

Спустя месяц Марк поймал себя на мысли, что перестал искать одобрения в чужих глазах. Раньше он постоянно «сканировал» пространство: достаточно ли он убедителен, достаточно ли профессионален, достаточно ли он «успешен» в глазах окружающих? Теперь же, входя в переговорную или

встречаясь с друзьями, он чувствовал внутри себя невидимый якорь. Этот якорь удерживал его в реальности, не давая увлечься потоком чужих ожиданий.

Однажды, во время обеденного перерыва, к нему подошла коллега, Елена. Она выглядела изможденной, с тем самым выражением «белки в колесе», которое Марк так хорошо помнил по себе.

— Марк, как ты это делаешь? — спросила она, кивнув на его спокойное лицо. — У нас завал, сроки горят, а ты выглядишь так, будто только что вернулся из отпуска. Ты что, нашел какой-то секретный способ не чувствовать давления?

Марк посмотрел на неё, и в его сознании на мгновение возник образ того семилетнего мальчика с разбитой коленкой. Он понял, что Елена сейчас — это он сам, только в другом обличье.

— Я просто перестал воевать с самим собой, — ответил он мягко. — Знаешь, мы часто думаем, что если будем давить на себя сильнее, то быстрее придем к цели. Но на самом деле мы просто быстрее выгораем. Попробуй сегодня вечером не «доделывать» всё до идеала, а просто спросить себя: «Что мне сейчас действительно нужно, чтобы почувствовать себя человеком?».

Елена удивленно подняла брови, но в её глазах на секунду промелькнуло что-то похожее на надежду.

Вечером того же дня Марк решил, что пришло время для нового этапа. Он поднялся на чердак, но не стал садиться

в кресло. Он подошел к окну и распахнул его настежь. Вечерний воздух, пропитанный ароматом остывающей земли и далеких цветов, ворвался в комнату, разгоняя остатки пыли.

— Мы готовы? — спросил он вслух.

— К чему? — отозвался голос, ставший теперь почти неотличимым от его собственного, но звучащий с какой-то новой, кристальной чистотой.

— К тому, чтобы выйти из этой комнаты. К тому, чтобы не просто хранить этот покой внутри, а начать делиться им. Я хочу, чтобы мой «корабль» наконец-то поднялся в воздух.

— Он уже летит, Марк, — ответил голос. — Ты просто не замечал этого, потому что смотрел под ноги, а не на звезды.

Марк понял, что его «разговор с самим собой» перестал быть монологом или даже диалогом. Он стал образом жизни. Он больше не был разделен на «того, кто должен» и «того, кто хочет». Он стал цельным.

Он спустился вниз, в дом, который теперь казался ему не просто местом для ночлега, а пространством, где живет человек, умеющий быть счастливым. На столе лежала тетрадь. Марк не стал её открывать. Он знал, что всё, что там написано, уже стало частью его крови, его мыслей, его дыхания.

Он вышел на крыльцо. Ночь была ясной, и небо над головой казалось огромным, живым и невероятно близким. Марк глубоко вдохнул, чувствуя, как внутри него пульсирует та самая детская вера в чудеса, только теперь она была подкреплена взрослой мудростью.

Он больше не искал ответов в книгах или советах других людей. Он знал: всё, что ему нужно, уже есть внутри. И это было самое захватывающее приключение, которое когда-либо случалось в его жизни — приключение под названием «быть собой».

Прошло несколько дней, и Марк заметил, как меняется его восприятие мира. Он стал замечать мелочи, которые раньше ускользали из внимания: как листья на деревьях играют на ветру, как свет фонарей мягко ложится на мокрый асфальт, как в голосе прохожих звучит что-то теплое и живое. Эти детали не требовали от него анализа или оценки — они просто были, и этого было достаточно.

Однажды утром, прогуливаясь по парку, Марк остановился у старой скамейки, на которой когда-то сидел с отцом. Он вспомнил, как тот рассказывал ему о том, что счастье — это не пункт назначения, а путь, который мы выбираем идти каждый день. Тогда, в детстве, слова казались абстрактными, но теперь они обрели смысл.

— Ты прав, — прошептал он себе, — счастье — это путь.

В этот момент к нему подошла женщина с маленькой девочкой за руку. Девочка, заметив Марка, улыбнулась и протянула ему нарисованный мелками цветок.

— Для тебя, — сказала она.

Марк принял подарок, и в его груди разлилось тепло. Он понял, что этот простой жест — напоминание о том, что связь с другими начинается с открытости и доверия, а не с

ожиданий и требований.

Вернувшись домой, он снова сел за стол и открыл тетрадь. Но теперь страницы не казались ему грузом воспоминаний или сожалений. Они были картой, по которой он шел, и компасом, который указывал путь вперед.

Он написал: «Сегодня я выбираю видеть мир глазами ребенка — с удивлением, радостью и верой в добро. Я выбираю быть собой — не идеальным, но настоящим. И в этом есть сила, которая не требует доказательств.»

Марк почувствовал, как внутри него расцветает новая энергия — не та, что рождается от внешних достижений, а та, что приходит из глубины души. Он понял, что этот разговор с самим собой — это не просто способ разобраться в себе, а живое, постоянно меняющееся путешествие, которое делает его жизнь ярче и полнее.

Вечером, глядя на звёздное небо, Марк ощутил необычайное спокойствие. Он больше не боялся тишины, не убегал от своих мыслей и чувств. Вместо этого он позволял им течь, как мягкий ручей, который не спешит, но неизменно движется к морю. В этом потоке он находил ответы, которые раньше казались недостижимыми.

Внезапно в памяти всплыло детское желание — построить корабль, который умеет летать над облаками. Теперь Марк понял, что этот корабль — не просто фантазия, а символ внутренней свободы. Свободы быть собой, не оглядываясь на чужие ожидания и не прячась за масками. Он улыбнулся,

осознавая, что этот корабль уже существует — в его сердце, в его мыслях, в каждом решении, которое он принимает с любовью и уважением к себе.

На следующий день Марк решил поделиться своим открытием с близкими. Он пригласил друзей на вечер, где вместо привычных разговоров о работе и проблемах предложил поговорить о мечтах, страхах и радостях. В комнате зазвучали искренние голоса, смех и тишина, наполненная пониманием. Марк чувствовал, как между людьми возникает невидимая нить, связывающая их не только словами, но и душами.

В этот момент он осознал, что разговор с самим собой — это лишь начало. Истинное чудо происходит, когда мы открываемся другим, позволяя им увидеть нашу настоящую сущность. И в этом взаимном признании рождается настоящая близость, которая лечит и вдохновляет.

Прошло время, и Марк заметил, что его жизнь наполнилась новыми красками. Он стал замечать красоту в простых вещах: в утреннем свете, в шелесте листьев, в улыбках прохожих. Каждое мгновение стало для него подарком, который он принимал с благодарностью и трепетом.

Однажды, прогуливаясь по городу, Марк увидел маленькую девочку, которая рисовала мелками на тротуаре. Она пригласила его присоединиться...и он сел рядом, забыв о суете и тревогах. Вместе они рисовали яркие цветы и солнечные лучи, и в этот простой момент Марк почувствовал,

что настоящая радость — в умении быть здесь и сейчас. Он улыбнулся, осознав, что его внутренний корабль наконец взмыл в небо, неся свет и тепло. В этом детском смехе и беззаботности он увидел отражение своей души — свободной и живой. И теперь он знал: путь к себе — это путь любви и принятия, который никогда не заканчивается.

Марк перевернул страницу. Дальше шли рисунки: неуклюжие наброски механизмов, чертежи крыльев, приделанных к велосипеду, и карта «секретного острова», где, по его детскому убеждению, время текло вспять.

— Мы были мечтателями, — прошептал он, проводя пальцем по карандашному штриху. — А стали реалистами. И это, кажется, была наша главная ошибка. Мы решили, что быть взрослым — значит отказаться от магии в пользу логики.

— Логика — это просто каркас, — отозвался внутренний голос, и Марк почувствовал, как в груди разливается странное, почти забытое тепло. — Ты построил крепкий дом, Марк. Но ты забыл вставить в него окна. Ты жил в коробке, которую сам же и клеил, боясь, что еслипустишь свет, стены рухнут.

Марк посмотрел на стакан с чаем. Мята уже почти остыла, но аромат остался таким же свежим, как в тот день, когда он впервые сорвал её на бабушкином огороде. Он взял ручку. Его пальцы, привыкшие к жестким клавишам ноутбука и холодным подписям на контрактах, вдруг почувствовали

странную дрожь — не от страха, а от предвкушения.

Он начал писать. Не отчет, не план действий, не список дел. Он писал ответы на вопросы, которые не задавал себе двадцать лет.

«Чего я хочу на самом деле?»

Сначала рука шла медленно, будто пробиваясь сквозь толщу застывшего бетона. Но с каждой строчкой почерк становился увереннее, обретая ту самую размашистость, которая была у него в семь лет. Он писал о том, как ему не хватает тишины, как он устал от шума чужих ожиданий, как он хочет снова почувствовать вкус ветра, а не вкус кофе из пластикового стаканчика на бегу.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, окрасив чердак в глубокий индиго, Марк закончил. Он отложил ручку и откинулся на спинку кресла. В комнате стало совсем темно, но он не спешил включать свет.

В этой темноте он вдруг отчетливо понял: корабль, о котором он мечтал в детстве, никуда не делся. Он просто был разобран на детали, спрятан в глубине его души, ожидая, пока архитектор смыслов наконец-то решит построить что-то для себя.

— Ну что, — сказал Марк, и в его голосе впервые за долгие годы не было ни капли иронии. — С чего начнем завтра?

— С того, что перестанем притворяться, — ответил голос, и теперь он звучал не «внутри», а прямо рядом, будто маленький Марк сидел на подлокотнике кресла, болтая но-

гами. — Завтра мы просто выйдем на улицу и посмотрим на небо. Не как на прогноз погоды, а как на место, где мы еще не были.

Марк улыбнулся. Он встал, взял оба стакана — с лимоном и с мятой — и направился к выходу. Он знал, что завтрашний день будет другим. Не потому, что изменится мир, а потому, что он наконец-то перестал быть в нем чужим. Он вернулся домой. К самому себе.

Спускаясь по скрипучей лестнице, Марк чувствовал, как каждый шаг отзывается в доме чем-то новым. Раньше этот дом казался ему лишь набором квадратных метров, требующих ремонта и оплаты счетов. Теперь же, в полумраке коридора, он видел его как живой организм, который терпеливо ждал, пока хозяин наконец-то «проснется».

Он прошел на кухню и поставил стаканы в раковину. Взгляд упал на календарь, висевший на стене — плотно исписанный сеткой встреч, дедлайнов и напоминаний о звонках. Марк подошел к нему, взял маркер и, не раздумывая, провел жирную черту через всю следующую неделю. Это движение было таким дерзким, что у него на секунду перехватило дыхание, а сердце забилося в ритме того самого семилетнего мальчишки, который впервые прыгнул с гаража, не зная, удержит ли его самодельный парашют.

Он вышел на крыльцо. Ночной воздух был прохладным, пахнувшим влажной землей и приближающейся осенью. Марк поднял голову. Небо, которое он годами воспринимал

лишь как фон для своих перемещений из точки А в точку Б, сегодня казалось бездонным океаном. Звезды, о которых он когда-то мечтал, мерцали над ним, словно подмигивая старому знакомому.

— Мы не построим корабль из дерева и железа, — тихо сказал он, вдыхая полной грудью. — Но мы можем построить его из времени.

Он понял, что «архитектор смыслов» — это не тот, кто строит стены для других, а тот, кто умеет видеть пространство там, где другие видят тупик. Он достал телефон, хотел было проверить почту, но остановился. Вместо этого он выключил его и положил в карман.

В эту ночь Марк спал без сновидений, впервые за много лет не просыпаясь от тревожных мыслей о завтрашнем дне. А когда утром первые лучи солнца коснулись его лица, он не вскочил по будильнику, чтобы бежать в привычную гонку. Он лежал, слушая, как просыпается мир, и чувствовал, как внутри него, деталь за деталью, собирается тот самый летающий корабль.

Он знал: сегодня он не станет великим героем, не совершит революцию и не изменит мир за один час. Но он сделает нечто гораздо более важное. Он выйдет из дома, посмотрит на небо и впервые за десятилетия по-настоящему увидит дорогу, по которой ему действительно хочется идти. И это было началом самого долгого и самого прекрасного путешествия в его жизни — путешествия к самому себе.

Первым шагом стало утро, которое не требовало спешки. Марк вышел на улицу, не имея при себе ни списка задач, ни наушников с подкастами, которые обычно заполняли пустоту в его голове. Он просто шел, позволяя ногам самим выбирать маршрут. Город, который раньше казался ему серым лабиринтом из офисных зданий и пробок, вдруг начал раскрываться новыми гранями: он заметил, как красиво преломляется свет в витрине старой булочной, как ворчливый сосед по-доброму подкармливает бездомного кота, как в парке расцветают первые осенние астры.

Он дошел до старого городского сквера, где когда-то, еще в детстве, стояла карусель. Теперь на её месте была лишь пустая площадка, но Марк, закрыв глаза, отчетливо услышал далекую, едва уловимую музыку шарманки. Он сел на скамейку и достал ту самую тетрадь.

— Ну что, — прошептал он, — с чего начнем строить наш корабль?

Внутри него не было готового чертежа, но появилось странное, почти осязаемое ощущение направления. Он начал записывать не цели, а ощущения: «хочу чувствовать легкость», «хочу говорить правду, даже если она неудобна», «хочу найти тех, кто тоже верит в звезды».

К полудню он оказался у книжной лавки, мимо которой проходил сотни раз, но никогда не заходил внутрь. Там, среди пыльных полок, он наткнулся на книгу по астрономии — ту самую, которую листал в семь лет, мечтая о полетах. Он

купил её, не задумываясь о цене, и, выйдя на улицу, почувствовал, как тяжелый груз «взрослости» окончательно сползает с его плеч.

В тот вечер Марк не вернулся к привычному ритму. Он позвонил своему давнему другу, с которым не общался годами из-за «нехватки времени», и просто сказал:

— Привет. Я тут вспомнил, что мы собирались построить корабль. Ты еще не передумал?

На другом конце провода повисла тишина, а затем раздался смех — такой же искренний и забытый, как его собственный.

— Марк? Ты ли это? Я думал, ты окончательно превратился в робота. Знаешь, а ведь у меня до сих пор лежат те чертежи.

В этот момент Марк понял: корабль не нужно было строить в одиночку. Он был не просто средством передвижения, а местом встречи для тех, кто не научился смотреть на небо. И пока он шел домой под первыми вечерними звездами, он знал: завтрашний день будет не просто очередным «завтра». Это будет первый день его настоящей жизни, где каждый шаг — это полет, а каждый человек, встреченный на пути — попутчик в бесконечном путешествии к самому себе.

Спустя месяц жизнь Марка изменилась не внешне, а по самой своей сути, словно кто-то сменил линзы в его очках. Он по-прежнему работал, но теперь его «архитектура смыслов» обрела глубину: он перестал давать людям готовые ре-

шения, которые лишь временно латали дыры, и начал учить их задавать себе те самые вопросы, что когда-то вернули его самого к жизни.

Однажды вечером, когда они с другом сидели в гараже, заваленном старыми досками, обрезками металла и чертежами, которые они когда-то считали детским бредом, Марк вдруг замер. В руках у него была деталь, которую они пытались приспособить к каркасу их «корабля» — не летательного аппарата в буквальном смысле, а скорее пространства, где можно было бы собирать людей, потерявших веру в чудо.

— Знаешь, — сказал друг, вытирая руки от машинного масла, — мы ведь строим не просто мастерскую. Мы строим убежище. Для таких, как мы.

Марк посмотрел на него и увидел в глазах товарища тот же блеск, что и в своих. Он понял, что «корабль» — это не конечная точка, не пункт назначения, а сам процесс созидания. Это была та самая магия, которую он так долго пытался вытравить из себя логикой.

В тот момент в гараж заглянула соседка — молодая женщина, которая часто проходила мимо, выглядя так, будто несет на плечах весь мир. Она остановилась, глядя на их странную конструкцию, на разложенные повсюду книги по астрономии и на то, как двое взрослых мужчин с азартом обсуждают, как лучше закрепить «крыло».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.